

Никонова Наталия, 403 группа

Рассказ о стажировке в Университете им. Гумбольдта (Германия)

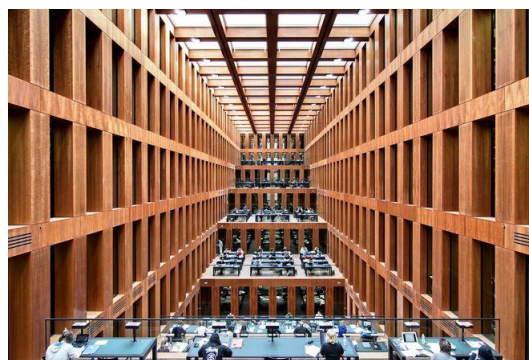
Каждому из нас знакома максима «все познается в сравнении». В моем случае объектом сравнения совсем неслучайно стала образовательная система двух одновременно близких и настолько отличающихся друг от друга университетов – Московского государственного университета им. Ломоносова и Университета им. Гумбольдта (Humboldt-Universität zu Berlin, Германия).

О возможности стажировки в весеннем семестре 2015 г. в одном из немецких вузов я узнала от преподавателя немецкого языка доцента Соболева С.А. Воодушевившись и вооружившись необходимым пакетом документов, я решила принять участие в конкурсе. Первым волнительным шагом стало собеседование с немецкой стороной, на котором необходимо было предельно доступно и убедительно представить проект, работа над которым планируется в Германии, а также перечень курсов, которые мне хотелось бы посетить. Список анонсируемых курсов с аннотацией и даже точным временем можно всегда найти на сайте университета на семестр вперед, поэтому приблизительный выбор был уже сделан. К слову, мой проект, идейно вдохновленный научным руководителем доцентом Исполиновым А.С., был непосредственно связан со сравнительно-правовой тематикой и затрагивал два интереснейших суда второго поколения: корифея среди международных судов - Суда ЕС - и его младшего брата Суда ЕАЭС. И уже буквально через полгода, будучи стипендиатом, я приступила к работе над ним в Гримм-Центре (Jacob-und-Wilhelm-Grimm-Zentrum) - главной библиотеке Университета им. Гумбольдта.

Однако этому предшествовало еще немало организационных моментов, таких как получение визы, поиск жилья, необходимость разобраться со всеми бюрократическими формальностями при регистрации. Поначалу пришлось потратить немало усилий на оформление документов и зачисление, но через неделю это показалось уже пустяками – главное внимательно ознакомиться с указаниями международного офиса. При зачислении каждый студент получает индивидуальный почтовый ящик, а также он обязан зарегистрироваться в автоматизированной системе университета, что позволяет записаться на выбранный курс, а после

оставаться на связи с преподавателем и иметь доступ к учебному материалу, конспектам лекций, выкладываемым преподавателем перед занятием, и заданиям. Посещение курса не обязывает сдавать экзамен. Любой желающий, прослушавший курс и не желающий сдавать по нему экзамен, может получить свидетельство о том, что его прослушал. Забегая вперед, стоит сказать, что необходимым основанием для сдачи экзамена, помимо посещения курса в течение семестра, является регистрация на него уже на другой университетской интернет-платформе или через специальное экзаменационное бюро, что может доставить немало трудностей иностранному студенту, впервые столкнувшемуся с данной системой. Особого внимания заслуживает следующая особенность, выявленная мной в процессе обучения в Германии: это совсем иная организация учебного процесса. Каждый студент самостоятельно планирует время и затем учится по составленному им учебному плану. Студенту предоставляется право в соответствии со своими пожеланиями и минимальными требованиями программы выбрать курсы на семестр, главное — уложиться в определенное количество кредитов (речь идет о системе ECTS, так мало знакомой российскому высшему образованию, несмотря на введение болонской системы), которые необходимо набрать за семестр. Благодаря тому, что студенты сами делают такую подборку, один и тот же предмет могут одновременно посещать студенты разных семестров обучения, поэтому об академических группах в отечественном понимании говорить не приходится.

Необычным и очень перспективным выглядит то, что студент обладает правом посещать курсы и сдавать экзамены также на других факультетах и даже в других университетах. На мой взгляд, это весьма продвинутая модель вольного слушателя. В случае с юридическим факультетом Гумбольдта таким университетом-партнером являлся Свободный университет Берлина. Преимущество данной системы заключается в том, что студент получает шанс сравнить образовательную среду нескольких университетов, выйти за пределы своей *alma mater*, а также восполнить пробелы знаний, которые по объективным причинам не могут быть устранены в собственном университете (например, из-за отсутствия в плане необходимого курса). Помимо известных российской системе лекций и семинаров существуют также такие формы, как блоки, отличительной особенностью

которых является проведение всех занятий по данному курсу в течение одной-двух недель. В качестве положительного эффекта от данной формы можно выделить сконцентрированность и погруженность студента в проблематику одного курса.

Наличие в плане лекции по определенному предмету совсем не означает наличие семинара по нему же. И наоборот. И сей факт поначалу кажется странным человеку, привыкшему к устоявшейся системе лекция-семинар, как на нашем факультете. Однако в ходе занятий все встает на свои места, так как любое занятие, будь то лекция или коллоквиум, проходило невероятно активно. В дискуссиях и обсуждениях были задействованы все без исключения студенты, что прибавляло процессу обучения живой характер и вызвало неподдельный интерес всех участников. На занятиях по-настоящему царила свобода мнений. Сложно представить, что та или иная точка зрения будет возбраняться, ибо в лучших традициях Европы университет ценится как институт свободы, и в первую очередь свободы мнений. Так Артур-Аксель Вандтке (Prof. em. Dr. Arthur-Axel Wandtke), один из профессоров, чьи лекции по медийному праву я имела удовольствие прослушать, неоднократно призывал моих немецких коллег мыслить критически, в особенности тщательно анализировать информацию, касающуюся политики и СМИ, ратуя за восстановление позитивных отношений с Россией. Узнав, что я - студентка МГУ, профессор настоятельно просил «передать в Москву, что в Германии еще остались критически мыслящие люди».

Не могу не упомянуть в данной связи и теплое, дружелюбное отношение преподавателей к студентам, в том числе иностранным, когда в каждом действии прослеживалась поддержка начинающих юристов, что, разумеется, заслуживает похвалы.

При этом требования к иностранным студентам ничуть не отличались от требований к студентам местным, что означало необходимость чтения дополнительной литературы, выполнения домашних работ и участие в дискуссиях наравне с остальными. Подобный формат занятий, на мой взгляд, вполне способен заменить несколько устаревший формат лекций в российском понимании.

Историческое здание юридического факультета, состоящее из двух корпусов, расположено в самом сердце Берлина, напротив главного здания Гумбольдта, и соседствует с Государственной оперой Берлина на знаменитой

Унтер ден Линден и Бебельплац. Несколько раз выпала удача провести занятия в офисе практикующих юристов, что позволило ознакомиться с «кухней» немецких юридических компаний.

Что касается библиотек, святая святых любого исследователя, то Университет им. Гумбольдта поразил меня своей громадной основной библиотекой, т.н. Гримм-Центром, в котором студенты занимались исследовательской деятельностью с раннего утра до позднего вечера, а также библиотекой собственно юридического факультета.

Неприятным открытием стала организация административной части университета, когда в целях жесткой экономии ресурсов многие отделы, такие как международный офис, работали в необычном укороченном формате — всего по паре часов в неделю.

Однако Германия славится также сложившейся собственной университетской шкалой оценивания (от 0 до 18 пунктов), отличной от обычной школьной, что доставляло немало трудностей при переводе в привычную нам пятибалльную систему. Хотя, на мой взгляд, 18-балльная шкала значительно лучше отвечает требованиям объективности.

Несколько слов о болонской системе и о том, как она прижилась в Германии. Стоит отметить, что на направлении «юриспруденция» она не пользуется успехом. Число студентов, предпочитающих сдавать государственные экзамены (подобие наших специалистов), до сих пор

превалирует, ввиду того что доступ к большинству юридических специальностей с дипломом бакалавра/магистра закрыт. А сами государственные экзамены представляют собой важнейшее и наитруднейшее событие в жизни студента-юриста, подготовка к которому помимо первых шести и более учебных семестров сопровождается семестром-двумя (если не больше) подготовки самостоятельной. И это во всех смыслах оправдывает себя, ибо показывает ориентированность системы на адекватное восприятие

и переработку всего материала, выученного студентом за эти годы. Ведь вероятность того, что к последнему курсу студент все так же свежо и грамотно сможет вспомнить пройденное три-четыре года назад, ничтожно мала. А право, как известно, требует точности и ясности. Думаю, что российской образовательной системе есть что перенять у немецких коллег. Университет им. Гумбольдта обладает крупнейшим языковым центром в Берлине, и иностранный студент имеет право пройти бесплатный курс немецкого языка, однако наряду с этим я воспользовалась возможностью поработать и над деловым английским. Наибольшую радость в языковой практике доставило общение с носителями языка, попытки разобраться в этом чудном берлинском диалекте, непосредственно обучение на немецком языке, а также тандемы — весьма популярный в Европе вид занятий, в рамках которого носитель одного языка (в моем случае немецкого) готов безвозмездно работать с партнером над его немецким в обмен на язык, носителем которого является последний. Эта прекрасная возможность позволила мне как усовершенствовать свой немецкий и узнать много тонкостей немецкой культуры, ранее мне неизвестных, так и почувствовать себя в роли популяризатора культуры России и русского языка.

Успешно сдав тест на языковой сертификат TestDaF, к чему пришлось немало готовиться еще в МГУ, а также оставив все экзамены позади, я вынуждена признать, что бояться учебы в иностранном вузе совсем не стоит. Иная культура, свои особенности, трудности перевода — со временем терпение и позитивные результаты перекроют все воспоминания о тягостных первых порах. Приятно было, что Московский университет за рубежом у многих на слуху, однако некоторые из преподавателей были удивлены, что не так уж много студентов из МГУ приезжает по обмену. Берлин — интернациональный, молодежный и по-настоящему студенческий город. Стремление к обеспечению и реализации свободы мнений, по всей видимости ставшие «наследием берлинской стены», ощущаются повсюду. Эклектичный (и не только благодаря архитектуре) и многогранный, этот немецкий город сможет предложить каждому нечто

особенное: будь то театр, музей или молодежная организация помощи детям-мигрантам. Это лето в Германии выдалось необычайно жарким, внеся свою лепту в наши занятия, ибо окончились они в конце июля, а также создав контраст с промозглой весной, когда семестр вот-вот должен был начаться. Данная стажировка, несмотря на то что одного семестра оказалось, несомненно, мало, оставила положительное впечатление, позволив окунуться в совсем иную образовательную систему, узнать организацию, получить бесценные знания и собрать необходимый материал для курсовой работы. Считаю, что необходимо и дальше развивать программы международного сотрудничества с ведущими университетами других стран мира.

Международные стажировки способствуют развитию профессиональной компетенции и личностному росту студента, улучшению языкового уровня, развитию коммуникативных навыков, расширению кругозора. Администрация учебной части юридического факультета должна более лояльно относиться к студентам, которые хотят участвовать в программах обмена студентами, предлагаемых ректоратом МГУ им. М.В. Ломоносова.

Выражаю особую признательность и благодарность работникам администрации МГУ им. М.В. Ломоносова – Воронович Ю.В., Агеевой Т.Е. и Четверткову А.М.